

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“НUESTRO PAIS”

SEMANARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 949917

Editor-Director
TATIANA X. DE DUBROWSKY

Casiña de Correo 2847

Buenos Aires

Argentina

Correo
Argentino
Suc. 30 (B)

FRANQUEO PAGADO

Concesión No. 4233

Concesión No. 3980

INTERES GENERAL

AÑO XXI

Buenos Aires, Martes 24 de junio de 1969

Буэнос Айрес, вторник 24 июня 1969 года № 1009

ГЕНИАЛЬНЫЙ ОБЫВАТЕЛЬ

Не так давно исполнилось 50 лет со дня смерти Василия Васильевича Розанова, крупного русского писателя, философа, критика, журналиста. Для партийной критики Розанов фигура одиозная, на нем давно красуются такие ярлыки, как “мракобес”, “реакционер”, “изувер”, “черносотенец”, и книги его с середины 20-х годов в СССР не переиздают. Но за рубежом интерес к Розанову сохраняется, — в Америке, например, собираются переиздать замечательную книгу Розанова “Легенда о великом инквизиторе”, которая считается одним из лучших трудов о Достоевском как о мыслителе. Там же готовится выпуск сборника Розанова “Уединенное”. В издательстве имени Чехова, был выпущен сборник произведений Розанова “Избранное”, под редакцией профессора Иваска. В 1968 г. нью-йоркское “Всеславянское издательство” переиздало ценную книгу М. М. Спасовского “В. В. Розанов в последние годы своей жизни”. Это же издательство пообещало русским читателям “когда-то” переиздать и полное собрание сочинений В. В. Розанова.

Розанов — один из интереснейших русских писателей конца прошлого и начала нынешнего века и ни один историк русской литературы этого периода пройти мимо него не может. Бердяев писал, что “литературный дар его был изумительный, самый большой дар в русской прозе”. А такой выдающийся философ и историк литературы, как Алексеев-Аскольдов, находил, что вершиной русской литературно-критической мысли были Белинский, Аполлон Григорьев и Розанов. Основываясь на подобных отзывах, профессор Иваск в одной из своих статей в английской печати недавно заявил, что русская литература XX века выдвинула два великих имени — нобелевского лауреата Ивана Бунина и Василия Розанова.

Творчество Розанова можно разбить на три части. В первую войдут его статьи о философии и религии, во вторую — статьи о литературе и искусстве, а в третью — книги, особенно прославившие Розанова, это — “Уединенное”, “Опавшие листья”, “Апокалипсис нашего времени” и другие. Все эти книги состоят из коротких записей, отрывков. Содержание отрывков самое разнообразное, — Розанов пишет в них о философии, культуре, технике, политике и о сотнях других вещей. У него много афоризмов, но еще больше выдержек из дневника, отрывков, представляющих

собой как бы зерна, из которых могут вырасти самостоятельные исследования. Розанов соткан из противоречий, — он порой мог казаться ядовитым и злым, но на самом деле был и жалостливым и добрым. Вот характерные для Розанова отрывки из “Опавших листьев”:

“С детства мне было страшно вродено сострадание... Почти нашел разгадку: побить можно то или того, о ком сердце болит... Есть ли жалость в мире? Красота — да, смысл — да. Но жалость? Звезды жалеют ли? Мать — жалеет: и да будет она выше звезд... Боль жизни гораздо могущественнее интереса к жизни. Вот отчего религия будет одолевать философию”.

Все знают, что Бог — это любовь, но для Розанова Бог — это еще и жалость, соучастие. Вот еще одна выдержка из его “Уединенного”:

“Я мог бы отказаться от даров, от литературы, от будущности своего я, от славы и известности — слишком мог бы; от счастья, от благополучия... не знаю. Но от Бога я никогда не мог бы отказаться. Бог есть самое “теплое” для меня. С Богом мне всего теплее... С Богом никогда и не скучно и не холодно. В конце концов Бог — моя жизнь”.

От мыслей о Боге Розанов переходит к мыслям о Церкви и, прежде всего, к мыслям о Православной Церкви. Розанов писал:

“Религиозный человек выше мудрого, выше поэта, выше победителя и оратора... Душа православная — в даре молитвы... Тело его — обряды, культ. Но кто подумал бы, что, кроме обрядов, в нем и нет ничего... — тот все-таки при всяком уме не понял бы в нем ничего...”

Эти рассуждения Розанова о Православии как бы дополняют те высказывания о роли и значении русской Церкви, которые мы находим в его большом труде “Легенда о великом инквизиторе”. Для Розанова Церковь ценна, кроме всего того, что столетиями служит великому делу смягчения ожесточенности человеческих душ. Этот взгляд Розанова был затем развит философом Алексеевым-Аскольдовым в его исследовании о русской душе, которую ученый называл святозверем: Православие, как писал Алексеев-Аскольдов, исходя из соображений Розанова, вытравляло из русской души звериные, варварские инстинкты, веками укрепляя в ней святость. А Алексеев-Аскольдов, как и Розанов, не хотел революции, потому что она будет разрушать в народном сердце эту веками накопленную святость, выпустив на свободу раскормленного зверя.

Другим неценным достоинством Православия Розанов считал излучаемую им материнскую нежность и тепло, то, что сказалось в таком почитании Богоматери, которое другим христианским вероисповеданиям неизвестно... Любопытно, что если в левых кругах Розанова считали юдофобом, то в консервативно-церковных кругах на него одно время смотрели как на безнравственного человека, посягающего на устои Православной Церкви. Дело в том, что у Розанова был период, когда он считал “культ бесплотности” большим недостатком учения Христова: от Евангелия, казалось Розанову, веет песчаной, безжизненной пустыней. В Евангелии нет места для деревьев, покрытых созревшими плодами, — полагал в то время Розанов. И протоиерей Востоков, дореволюционный издатель церковных журналов, называя Розанова “Васькой, который слушает да ест”, говорил, что — “дай Ваське волю, и он притащит в Ка-

Секретариат Российского Народно-Монархического Движения и Редакция “Нашей Страны” сердечно поздравляют Ее Императорское Высочество Великую Княгиню Леониду Георгиевну с днем Тезоименитства. В этот праздничный для нас день вспоминается, как в истекшем от прошлого дня Тезоименитства году радостно приветствовали Ее Императорское Высочество слетевшиеся в Брюссель из всех стран нашего рассеяния вернопреданные монархисты, как ласково и гостеприимно принимала Великая Княгиня генерального секретаря РНМД, лично засвидетельствовавшего наши общие чувства преданности Государеву Делу.

Да прсведет Ее Императорское Высочество радостно день Тезоименитства, зная о возносимых нами в этот день молитвах.

Секретариат Российского РНМДвижения
Редакция газеты “Наша Страна”

занский собор статую обнаженной Венеры и призовет православную паству пасть на колени перед голый языческой девкой”. Одно время дело доходило до того, что консервативно-церковные круги грозили Розанову отлучением от Церкви. Как же сам Розанов определял свое отношение к христианству и предшествовавшему ему язычеству? Вот отрывок из “Опавших листьев”, который проливает свет на этот вопрос:

“В грусти человек — естественный христианин. В счастье — естественный язычник... Кто никогда не плачет — никогда не увидит Христа. А кто плачет — увидит Его непременно. Христос — это слезы человечества, развернувшиеся в поразительный рассказ”.

Как критик Розанов и оценил в русской литературе и искусстве неповторимое сочетание художественных достоинств с самым лучшим, самым ценным, что есть в православной религиозной идее: человечностью, состраданием, материнским отношением к жизни, сочувствие к чужому горю. В этом смысле Достоевский и Розанов продолжили в новых временах то, что было начато Федосием Печерским, Кириллом Туровским, Сергием Радонежским, Нилом Сорским. А Пушкин потому, по мнению Розанова, остается вершиной русской культуры, что ему были близки и языческая стихия, и облагораживающее эту стихию влияние христианства.

Подчеркнем еще раз крайнюю противоречивость суждений и высказываний Розанова, проистекающую нередко из того, что он умел с одинаковой резкостью и горячностью подходить к фактам и явлениям с противоположных сторон, создавая даже впечатление, что он борется сам с собой. Не было ли это лишь своего рода, может быть и неосознанным, методом, способом досконального исследования фактов, рассмотрения их действительно с разных, противоположных точек зрения — чтобы составить в конце концов наиболее полное и верное мнение? И если это лишь предположение — только гипотеза, то, она отнюдь не лишена основания.

Для лучшего понимания Розанова, как и для определения его места в русской критике и русской религиозной, философской и общественной мысли, интересно привести одно высказывание о нем академика Александра Сергеевича Орлова. В 1915 году, выступая на Высших женских курсах Герье в Москве Орлов говорил:

“Мы, русские, люди больших крайностей, контрастов, противоречий... чувство меры не дается даже самым лучшим, самым честным из нас... Побеждает тот, кто обретает чувство меры с большим трудом и натужными усилиями... Таков Розанов... Он метался из одной крайности в другую, был одолеваяем противоречиями и сомнениями...”

В этих метаниях он не раз был близок к тому, чтобы сорваться в пропасть нелепостей и абсурдов... И очень часто Розанов в самый последний момент обретал в себе здравый смысл, который предохранял его от истового служения той или иной из крайностей и тем самым от духовного и нравственного падения... И так неизменно случалось, что судорожные поиски здравого смысла оказывались для Розанова приближением к той истине..., которая была за чертой разных лагерей... Не потому ли Розанов, которого считают циничным и ворчливым... сплошь да рядом оказывался справедливостью и правдой русской критики... Не потому ли кощунственный язычник Розанов открыл в русской Церкви самое святое и самое сокровенное, что в ней, действительно, есть: преклонение перед материнской нежностью и любовью (не потому ли Богородица в русских церквях почитается не меньше Христа?), материнское сочувствие к страстотерпцам и мученикам...”

К тому, что говорил Орлов, следует еще добавить, что Леонид Гроссман считал Розанова, как и его предтечу Аполлона Григорьева, стихийным интуитивистом, у которого есть что-то общее с Анри Бергсоном (хотя эта общность объясняется не прямой зависимостью, а совпадением). И не отсюда ли те гениальные прозрения Розанова, которыми восхищались Белый и Блок?

Очень многие находили в Розанове черты гениальности. Но отзывы о нем противоречивы. Для лучшего ознакомления с этим интереснейшим писателем, мы приводим некоторые из этих отзывов.

Мережковский, очень многим Розанову обязанный, первый заговорил о его гениальности (в самом начале 1900 г.). Зинаида Гиппиус: Розанов — один “из гениальных наших писателей”, “писание у него не было писательством, а, по его выражению, функцией, как бы дыханием, в г о в а р и в а н и е м полноты ощущения каждой своей минуты”.

Блок и Белый находили у Розанова гениальные прозрения, но вместе с тем, их обоих он отталкивал своей душевностью, плотскостью: так, Белого раздражало “густейшее варение предметов мыслительности В. В.”.

Д. Философов: “После Пушкина, Тургенева, Достоевского... русский язык достиг предела своей яркости и богатства”. Но Розанов “нашел новые его красоты, сделал его совсем иным”.

Ремизов: “У Розанова природный русский язык, как и у Авакума (“вяканье”). Их синтаксис живой, изустный, мимический”.

О. Мандельштам: “У Розанова анархическое отношение ко всему решитель-

Демократическое управление — по Монтескье, — должно быть основано на “разделении властей”, причем это разделение понимается не как специализация, — специализацию знала и Московская Монархия, — а как противопоставление. Говоря несколько грубо, один жулик должен контролировать другого жулика и наоборот, — с тем, чтобы аппетиты обоих были бы таким образом нейтрализованы.

Иван СОЛОНЕВИЧ

но, но не к языку. Он не мог жить бес-словесно; он дорожил и всеми его оттенками...

Н. А. Бердяев: "Литературный дар его был изумителен, самый большой дар в русской прозе". Он один из величайших русских писателей, хотя и "испорченный газетами". Чтение его книг "доставляет физическое наслаждение". Бердяев высказал также следующие два парадоксальных суждения: Розанов — "гениальный обыватель", "гениальная русская баба, мистическая баба"...

Лев Шестов: у Розанова "несравненное литературное дарование". Он вышел из Достоевского, но отказался от его дерзновенней. У Розанова не было огненной веры автора "Карамазовых".

От. Г. Флоровский: Розанов "не слепой к религии, но слепой в религии. Человек религиозной страсти, но мысли, даже не веры".

От. В. Зеньковский: "самый замечательный писатель среди русских мыслителей. Он оказал решающее влияние на Мережковского, и отчасти на Бердяева и о Павла Флоренского. Проблема церковной культуры не может быть решена без его космоцентризма".

Н. С. Арсеньев отталкивается от Розанова, но находит у него некоторые черты сходства с Паскалем.

Г. П. Федотов: "...если Розанов, убийца идей, выполнял провиденциальную функцию разрушителя Империи, то в нем же умирающая Россия находит своего плакальщика..."

П. Б. Струве: большой писатель с органическим пороком, "гомерический неряха и выдумщик".

Корней Чуковский: сравнивает Розанова с Уолтом Уитменом: первый — "исхищенный, извилистый, кокетливо-лукавый писатель", второй — варварски прямолинейный; но тема у них одна: это пансексуализм.

М. Горький: "Порою мне жается, что Вас родил искаженный и злой человек, Федор Достоевский, и Вы боретесь с папашей в самом себе". (Из письма Розанову).

Льва Троцкого "бесила" повальная канонизация Розанова, гениального провидца в начале 20-х г. г.

Г. Адамович: Розанов "гениальный болтун", у него не было божественного дара умолчания, но "были годы, когда для меня не существовало другого писателя, другого ума, другого круга мыслей, даже другого стиля..." (кроме розановского).

В. Шкловский об "Уединенном": эта книга была героической попыткой уйти из литературы, "сказаться без слов, без формы" — и книга вышла прекрасной, потому что создала новую литературу, новую форму.

Д. С. Святополк-Мирский в своей "Истории русской литературы" (на английском языке) утверждает, что Розанов был самым замечательным писателем предреволюционной литературы.

Ренато Поджоли (Харвард), оценивая творчество Розанова, сравнивает его с Толстым, Достоевским, Руссо, Ницше, Прустом, Джойсом.

Ирландский поэт Джемс Стивенс (1882-1950) в предисловии к английскому переводу "Уединенного" пишет: "Розанов сродни каждому русскому и вообще каждому человеку. Он рассеян, измучен, смешон; он невероятен как каждое человеческое существо; и его читать стоит".

Статьи о Розанове и о его творчестве нередко появляются в эмигрантской периодической печати, но статьи и произведения самого Розанова в данный момент фактически недостижимы для рядового читателя. Несмотря на возросший и возрастающий интерес к его книгам — их не найти на книжном рынке. Некоторые труды Розанова переиздавались в эмиграции, но они уже давно распроданы и представляют собой почти библиографическую редкость.

Единственное, что еще можно, опять-таки не без труда, это добыть изданное Чеховским издательством вышеупомянутое "попури" из произведений Розанова составленное профессором доктором Ю. П. Иваском. К сожалению, материалы, включенные в эту антологию, старательно политически просеяны. Все, по выражению просвещенного цензора Иваска, "чернотенные" розановские заметки — опущены. Ибо по эрудированному мнению Иваска, "пера Розанова они не достойны и писал он их неискренно".

Чтобы в какой-то мере восполнить

БОНАПАРТИЗМ ИЛИ ИЛЛЮЗИЯ

За последнее время в западной печати оживленно обсуждался вопрос: имеет ли место борьба между военным и партийным руководством в Советском Союзе. Находит отражение эта тема и в карикатурах. Так, в одном из майских номеров швейцарского еженедельника "Вельтвохе", на первой странице изображены Брежнев и Гречко, вращающиеся в противоположные стороны штурвал корабля с надписью "СССР".

Можно ли допустить наличие серьезных разногласий между военным и партийным аппаратом в Советском Союзе? Существуют ли действительно бонапартистские тенденции в среде военных?

Западные специалисты по Советскому Союзу, в шутку именуемые "кремлевскими астрологами", заводят разговор о бонапартизме всякий раз, когда в Советском Союзе наблюдаются признаки того, что они считают усилением военной бюрократии в ущерб, якобы, бюрократии партийной. Так было в 30-х годах, когда стремительно выдвигался ряд молодых энергичных военачальников во главе с Тухачевским, которые революционизировали развитие советских вооруженных сил, особенно таких передовых родов войск как танки и крылатая пехота. Всем известно, чем это кончилось. Так было и в 1955-57 г. г., когда на авансцену выдвинулся маршал Жуков, который не только занялся вопросами приспособления советских вооруженных сил к требованиям военно-технической революции, но и взял на себя некоторые внешне-политические функции (в чем ему помогало, кстати сказать, его положение члена президиума ЦК). Судьба маршала Жукова также известна всем. Теперь снова начались разговоры о бонапартистских стремлениях советских военных. Говоря об этом, западные специалисты приводят следующие доводы:

1. Опять, как и в годы кратковременного усиления Жукова, советские маршалы все чаще берут на себя выполнение задач политического характера. Гречко, наравне с Косыгиным и Брежневым, все чаще появляется в столицах восточноевропейских сателлитов, стараясь в трудные моменты координировать действия правящих деятелей этих стран и являясь, видимо, посредником

в решении определенных вопросов, возникающих между ними и верхушкой КПСС. Ему в этом активно помогает его правая рука — маршал Якубовский. В Чехословакии активную роль в политических событиях — во взаимоотношениях чехословацкого и советского руководства — играли главнокомандующие советскими оккупационными войсками, сначала Павловский, а потом — Майоров. И даже в странах третьего мира все чаще начали появляться советские военные — достаточно вспомнить с ближневосточным турне маршала Захарова сразу же после шестидневной войны, о поездках Гречко в Алжир, Индию и другие страны.

2. В немалой степени западных комментаторов наталкивает на предположения о существующем разногласии между политическим и военным руководством — усиливающаяся милитаризация советского общества. Это чувствуется везде — в работе с молодежью, в спорте, в жизни предприятий и колхозов (то ли в рамках ДОСААФа, то ли в системе гражданской обороны, то ли под другими предложениями). Все сильнее милитаристские тенденции начинают проявляться в литературе и в других областях искусства. Все это также нерольно зарождает мысль об усилении влияния военных.

3. Советские вооруженные силы начинают все больше выдвигаться на мировую арену, как орудие внешней политики КПСС. Одним из средств военно-политического давления стали учения войск и флотов, которые, как правило, проводятся на границах стран, ставших объектом такого давления. Кольцом учений окружили Чехословакию перед братиславской конференцией августа прошлого года; два учения одно за другим были проведены на чехословацких границах и в марте-апреле этого года, когда советское руководство решило заменить Дубчека Гусаком. Теперь начались учения Забайкальского военного округа на границах с Китаем. Постоянно маячат в Средиземном море советская третья эскадра. Орган албанской (а по сути дела китайской) компартии газета "Зери и популит" в связи с этим писала: "Военный шантаж и вооруженная агрессия стали теперь главными средствами советской внешней политики в действиях против стран, отказывающихся повиноваться. Кремлевские новые цари прибегают к услугам маршалов всякий раз для расширения их сферы влияния..."

И далее: "Маршал Якубовский стал самым настоящим поджигателем войны, действуя в духе Даллеса, с той только разницей, что тот прятал свои военные планы в дипломатическом портфеле, а этот открыто носит их на своей фуражке и на своей увешанной орденами груди".

Конечно, такие высказывания албанской печати, казалось бы, подтверждают мнение тех западных комментаторов, убежденных в усилении советской военной верхушки. Есть немало и других доводов в их пользу: например, тот факт, что по официальным данным советские военные расходы возросли, начиная с 1967 года, на 25%, а бюджеты некоторых восточноевропейских стран — и еще больше. ГДР, например, одним махом увеличила военные ассигнования на 66%, то есть на две трети. Фактически же советские военные расходы возросли гораздо значительнее. По оценке лондонского Института Стратегических Исследований (авторитетного независимого органа, данными которого пользуются и советские пропагандисты) в 1964 году расходы эти были, примерно, равны 35 миллиардам долларов. В 1968 году они составили сумму в 50 миллиардов долларов. Рост, как видно, немалый — на 50%!

Опираясь всеми этими фактами, многие западные специалисты и выдвигают

сейчас тезис о засильи военных на верхушке советской пирамиды. Даже усиление советского флота, назначение Гречко вместо намечавшегося было Устинова на пост министра обороны и выдвижение доктрины "народно-освободительных войн" они растолковывают как сдвиги в пользу военных.

Но постарайтесь взглянуть на все это с другой точки зрения. Появление маршалов рядом с дипломатами в сфере внешней политики можно объяснить тем, что их делают в международных боях, так сказать, "средствами поддержки". Фигуры военных как-никак символизируют ракетно-ядерную и конвенциональную мощь... Что же касается воинственных выступлений этих маршалов — вроде статьи Епишева в "Партийной жизни" или статей с прославлениями Сталина в канун Дня Победы (Гречко — в "Правде", Якубовский — в "Советской России", Соколова — в "Красной звезде", и так далее), то почему нельзя предположить, что Сталина хотели прославить Брежнев и другие "штатские товарищи", но по некоторым соображениям они решили взвалить эту неблагоприятную задачу на широкие плечи маршалов...

Если говорить об увеличении на 50% за четыре года советского военного бюджета, то и тут сторонникам "теории бонапартизма" можно возразить, что Советскому Союзу война во Вьетнаме обходится вряд ли намного дешевле, чем Америке. Кроме того, немалые средства были поглощены стремлением кремлевских олигархов сравняться с Америкой в области стратегических ракетно-ядерных средств.

Немало возражений можно найти и при рассмотрении других вопросов. Например, строительство советского океанского военно-морского флота было задумано и проводилось еще в предвоенные годы, невзирая на огромные жертвы и перенапряжение промышленности.

Отцом теории "народно-освободительных войн" был не Брежнев, и не Хрущев, и даже не Мао Тзе-тунг, а... тот же Сталин: для того, чтобы убедиться в этом, достаточно прочесть его речь в 1925 году перед студентами Университета Народов Востока. Что касается истории со снятием кандидатуры Устинова на пост министра обороны, то и этот факт теории роста влияния военных не подтверждает. Просто большинство членов руководящей группы (не обязательно совпадающей с составом политбюро) решило, что для поддержания дисциплины в войсках (да и по целому ряду других соображений) лучше оставить во главе вооруженных сил человека с маршалскими погонами на плечах.

Подводя итог, можно с уверенностью сказать, что практически появление советского Бонапарта невозможно. На младших и средних эшелонах комсостава это исключается тройным контролем: со стороны политорганов, особых отделов и парторганизаций.

А что касается высшего эшелона — верхушки генералитета — то когда-то партийные диктаторы еще считали нужным предпринимать превентивные меры: в отношении, скажем, Тухачевского или Жукова. Сейчас же и в этом надобность отпала. В свое время Ленин говорил о слиянии финансового и промышленного капитала как одним из признаков империализма. Применительно к империализму коммунистическому, один из основных его признаков — слияние бюрократии военной и партийной. Максимумом это явление достигло в маотзетунговском Китае, но и в СССР маршалы — это лишь одетые в мундиры и снабженные комплексом соответствующих знаний по специальности высокопоставленные партийцы, такие же номенклатурные работники, как и все остальные. И трудно предположить, что эти полностью поставившие себя на службу тоталитарному аппарату люди когда-нибудь осмелятся на самостоятельные действия, подрывающие власть этого аппарата.

Их собственную власть. ●

ВИКТОР ЯНИШЕВСКИЙ
Abogado у Ex-Juez de Tribunal
de Yugoslavia
TRADUCTOR PUBLICO
Б Ю Р О
Присяжных Переводчиков
М. Д. ГОЧЕВАР
Переводы на русский и все остальные языки. Документы из Советского Союза и остальных стран Света, для получения гражданства, пенсии, паспортов, Cedula de Identidad, исправление имен и пр. Вызов родственников из Советского Союза и поездки в Советский Союз.
LAVALLE 1570, p. 4
Т. Е. 46-5238 у 5529 - Buenos Aires

ощутимый пробел, в ожидании обещанных переизданий, Редакция "Нашей Страны" решила перепечатать "Апокалипсис нашего времени".

"Это — маленькие брошюры маленьких статей Розанова, общее содержание которых не столько внешне, сколько по внутреннему смыслу сводилось к ощущению Розановым "последних дней". Розанов как бы прозревал в наступившей эпохе тьмы и скорби то окончательное духовное оскудение, которое неминуемо должно привести человека к концу его человеческого бытия. И тогда — "Зверь выйдет из бездны".

Издавались эти сборнички в Сергиевом Посаде объемом в 16 страниц, форматом в "осьмушку", немного более почтовой открытки, на плохой бумаге". (М. М. Спассовский. "В. В. Розанов в последние годы своей жизни").

Входящие в состав "Апокалипсиса нашего времени" статьи будут печататься в "Нашей Стране" в последовательно-хронологическом порядке.

Мы верим, что придет время, когда в освобожденной России выйдет полное собрание сочинений Розанова, и всеми русскими людьми он будет оценен так, как он этого своим творчеством действительно заслужил.

РЕДАКЦИЯ

ЦЕНТР РУССКИХ БЕЛЫХ

В воскресенье 29 июня 1969 г. Аргентинское Общество Защиты Семьи, Традиций и Собственности будет демонстрировать картинно-звуковой монтаж

"РОССИЯ — АРГЕНТИНА"

(Большой исторический урок)

Начало в 17 часов

Вход свободный

ВЛАДИМИР СОЛОУХИН

„ОСЕННИЕ ЛИСТЯ“

Правомочно ли ставить искусство в прямую зависимость от научных открытий и технического прогресса? Можно ехать на лошади из одного города в другой и написать стихотворение “Зимняя дорога” или обдумывать замысел “Евгения Онегина”, как можно лететь в современном самолете и стучать костышками в домино.

Пытаются также поставить искусство в зависимость от расщепления атомного ядра. Но расщепляется атом, а не душа человека. Когда начнется расщепление человеческой души, искусство погибнет.

Самое главное для всякой личности — утвердить себя в мире, сказать “я”. Поэтому меня всегда несколько удивляло (применительно к родному языку), почему у нас в азбуке “я” стоит на последнем месте, ведь должно бы на первом. Человек появился, открыл рот, сказал: “Я”. Потом он может говорить все остальное. Даже поговорка есть такая: “Что ты: все я да я. Не якай. Я — последняя буква в азбуке”.

Но дело в том, что в русской азбуке “я” действительно стоит на первом ме-

сте. Ведь “аз”, с которого начинается азбука — это в переводе со старославянского и есть “я”.

Я представляю, как собрали лучших ученых всей Земли и сказали: сконструируйте и создайте оптимально совершенный аппарат по улавливанию солнечной энергии, по превращению ее в органические вещества.

Представляю, как они после многолетних трудов создали и вынесли напоказ земное дерево.

Правда, создать такой аппарат свыше человеческих сил. Да еще к тому же способный к самовоспроизводству.

Существует мнение, что человеческий организм инстинктивно противится творческому процессу, вспыхивающему в нем, а тем более длительному творческому процессу. Кто-то из великих французов заставлял себя запирает в кабинете, кого-то слуга привязывал к креслу веревками и уходил на полдня. Шиллер ставил ноги в таз с холодной водой. Бальзак непрерывно подбадривал себя крепким кофе.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

СВЯЩЕННИК К. ФОТИЕВ

Нам пишут из Нью Йорка:

Секретарь митрополита Иринея, священник Кирилл Фотиев, назначен редактором “Русско-Американского Вестника”, органа не входящей в состав зарубежной Церкви русской православной митрополитии в Америке. Он будет преемником редактировавшего до сих пор этот журнал протоиерея Алексея Ионова и останется одновременно секретарем митрополита.

Новый редактор “Русско-Американского Вестника” состоит также сотрудником франкфуртского “Посева” и других изданий НТС. В прошлом году он был переведен в Нью Йорк из Канады, куда, в свою очередь, переселился из Франкфурта.

ПРОТЕСТ АНГЛИЧАН

Нам пишут из Нью Йорка:

“Новое Русское Слово” опубликовало текст сообщения о протесте, посланного им и другим англичанином, инженером Дерекком Дисоном, совету министров СССР с копиями ЦК КПСС, другим советским учреждениям и центральным комитетам некоторых западно-европейских коммунистических партий.

Протест содержит требование о раз-

решении выезда из СССР в Англию невестам Мэтьюза и Дисона, советским гражданкам Людмиле Бибиковой и Элеопоре Гинсбург. Разрешение на вступление в брак с иностранцами было им получено в 1964 году, но, до заключения этих браков, женихи были высланы из Советского Союза без права на возвращение и с тех пор, несмотря на усиленные старания, не смогли соединиться со своими невестами.

РУССКИЕ УЧЕНЫЕ

Нам пишут из Нью Йорка:

Пенсильванский университет в Филадельфии присудил ученую степень доктору философии по отделу русской литературы преподавателю русского языка в Вашингтоне Д. А. Левитскому, защитившему диссертацию о жизни и творчестве покойного писателя Аркадия Аверченко.

Ньюйоркский университет присудил же ученую степень по отделу славянских языков и литератур А. С. Шиляевой. Темой ее диссертации были “белетризованные биографии Б. К. Зайцева”.

ФОРТ РОСС

Нам пишут из Сан Франциско:

Архиепископ Антоний, правящий епархией западно-американской епархии Русской Православной Церкви за границей, освятил крест, сооруженный группой русской молодежи в Форт Росс на могилах скончавшихся там в начале прошлого века пионеров русской колонизации на западном побережье Америки, служивших в Русско-Американской Торговой Компании.

АЛЕКСАНДР СОЛЖЕНИЦЫН — 51

Печатается без ведома и согласия автора.

РАКОВЫЙ КОРПУС

Он досматривал газету впролону, материалы сессии и оттесненные ими другие сообщения. Он и шел-то курить. Он уже зашуршал было газетой, чтоб ее отдать — и вдруг заметил что-то, влез в газету и — почти сразу стал настроженным голосом выговаривать одно и то же длинное слово, будто протягивая его между языком и небом:

— Ин-те-рес-нень-ко... Ин-те-рес-нень-ко...

Четыре глухих бетховенских удара судьбы громыхнули у него над головой — но никто не слышал в палате, может и не услышат — и что другое он мог выразить вслух?

— Да что такое? — взволновался Русанов вовсе. — Да дайте же сюда газету!

Костоготов не протянул никому ничего показывать. И Русанову он ничего не ответил. Он соединил газетные листы, еще сложил газету вдвое и вчетверо, как она была, но со своими шестью страницами она не легла точно в прежние сгибы, а пухлячила. И сделал шаг к Русанову (а тот к нему), передал газету. И тут же не выходя растянул свой шелковый кисет и стал дрожащими руками сворачивать махорочную газетную цыгарку.

И дрожащими руками разворачивал газету Павел Николаевич. Это “интересненько” Костоготова пришлось ему как нож между ребрами. Что это могло быть Оглодеду “интересненько”?

Умело и делово, он быстро проходил глазами по заголовкам по материалам сессии и вдруг, и вдруг... Как?... Как?..

Совсем не крупно набранный, совсем незначительный для тех, кто не понимает, со страниц кричал! кричал! небывалый! невозможный указ! — о полной смене Верховного Суда! Верховного Суда Союза!

Как?! Магулевич, заместитель Ульриха?! Дотистов? Павленко? И Клопов? — сколько стоит Верховный Суд, столько в нем и Клопов! И Клопова — сняли!..

† 9-го июля с. г. в 40-й день кончины
ВЛАДИМИРА ГЕОРГИЕВИЧА ПЕТРОВСКОГО
в Кафедральном Соборе Воскресения Христова в 7 час. вечера будет отслужена П А Н И Х И Д А,
о чем извещает семья покойного.

† 13-го июня с. г. Волею Божией скончался
ИНЖЕНЕР ПУТЕЙ СООБЩЕНИЯ
НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ СМИРНОВ
многолетний церковный староста храма Православного Русского Очага в Castelar.
14-го июня после отпевания, свершенного в храме Св. Преп. Иоанна Многострадального Печерского почивший был предан земле на кладбище Morón.
Правление О-ва Православный Русский Очаг.

ПАМЯТИ
ДОКТОРА Б. Ф. АКУЛОВА

2-го сентября 1944 года после моего доклада в Русском Доме в Белграде в присутствии впервые мною увиденного и меня благословившего перед докладом приснопамятного митрополита Анастасия ко мне подошел выразить свое одобрение Борис Филиппович Акулов, с которым я таким образом познакомился. Затем мы встретились в мае 1945 года в казематном стане под Толмеццо в Италии и с того дня началась наша близкая сердечная дружба. В дни ухода казаков в английскую ловушку Липенца я остался с семьями тех казаков, что отказались следовать за генералом Дамяновым в Австрию и решили ждать англичан. Милый Борис Филиппович вручил мне носилки и, предложив надеть на рукав повязку с красным крестом, сказал, что при опросе англичанами выдаст меня за своего санитаря. Мы не расставались с появления англичан и вместе попали в лагерь-ловушку под Римом, откуда англичане нас хотели выдать советскому майору государственной безопасности Румянцеву. Вскоре мы спаслись в Рим, где имевший югославский паспорт Б. Ф. работал зубным врачом Югославского королевского Красного Креста, а я — новый эмигрант и хорошо известный “коллаборант” — скрывался более двух лет, постоянно навещая близкую мне семью Акуловых. Б. Ф. всячески старался мне помочь подкормиться: выдал мне справку о туберкулезе, что позволило из диспансера получить сахар, сливочное масло, рис, макароны. Первые два продукта казались мне на моем волчьем положении верхом роскоши. Много духовной и материальной помощи получил я от Б. Ф. в те годы: приобретенное на родине умение скрываться позволило мне уцелеть, но открыто помогавший всем антикоммунистам Борис Филиппович был арестован по требованию советского посольства и в наручниках препровожден в тюрьму для выдачи СССР за то, что в качестве врача казачьего сгана “коллаборировал”. Свыше двух лет навещал я убитую горем его мать

Александру Александровну, которая могла в любой момент узнать о выдаче своего сына в СССР. Его жена Лидия Клементьевна в то время находилась в туберкулезном институте Форланни. Наконец Бориса Филипповича освободили в числе других 63-х заключенных находящихся на островке Липари, где при Муссолини содержались пойманные коммунисты-подпольщики, прозванные островок “фашистские Соловки”. Итальянское правительство по мирному договору обязано было “коллаборантов” выдавать, но потребовало доказательств их коллаборации. Посольство ответило, что этого условия не принимает, тогда заключенные были выпущены и получили возможность отправиться за океан. Пока шли формальности, я постоянно встречался с Б. Ф., сочувствовавшим моей политической работе и ее поддерживавшим. Когда он с матерью выехал в Аргентину, то я духовно поддерживал Лидию Клементьевну, которую задержали формальности.

Затем началась искренняя сердечная переписка: Борис Филиппович был самым внимательным читателем моих статей в “Нашей Стране”, и я был в курсе его трудовой жизни вдали от аргентинской столицы, где он оставил сестер и столько друзей по Белграду и Риму.

Почтовая забастовка задержала 1003-й номер “Нашей Страны” и письмо Александры Александровны о постигшем ее горе. “Воля Божия”, пишет набожная мать, потеряв сына, редкого по сыновьей любви и заботам. “Воля Божия”, повторю я, взять от матери любящего сына, а меня лишить самого близкого друга, с которым мы мечтали послужить будущей свободной России под державой Законного Главы Династии. Не придут больше его длинные интересные письма. Жена и я молим Бога принять дух этого исключительно доброго человека, унаследовавшего лучшие традиции русских врачей и, сколь возможно, смягчить горе дорогих Александры Александровны, Лидии Клементьевны и всех родных и друзей ушедшего в лучший мир Бориса Филипповича.

Алексей Ростов

Да кто же будет беречь кадры?... Совершенно новые какие-то имена... Всех, кто вершил правосудие четверть столетия — одним ударом!

Это не могла быть случайность! Это был шаг истории...

Испарина выступила у Павла Николаевича. Только сегодня к утру он успокоил себя, что все страхи — пусты, и вот...

— Вам укол.

— Что?? — безумно вскинулся он.

Доктор Гангарт стояла перед ним со шприцем.

— Обнажите руку, Русанов, вам укол.

16

Он полз. Он полз какой-то бетонной трубой — не трубой, а тоннелем, что ли, а из блоков торчала незаведенная арматура и за нее он цеплялся иногда и как-раз правой стороной шеи, большой. Он полз на груди и больше всего ощущал тяжесть тела, прижимающего его к земле. Эта тяжесть была гораздо больше, чем вес его тела, он не привык к такой тяжести, его просто плющило. Он думал сперва, что это бетон сверху придавливает — нет, это такое тяжелое было его тело. Он ощущал его и тащил его как мешок железного лома. Он подумал, что с такой тяжестью и на ноги, пожалуй, не встанет, но главное дело — выползти из этого прохода, хоть вздохнуть, хоть на свет посмотреть. А проход не кончался, не кончался.

Тут чей-то голос — но без голоса, а передавая одни мысли, командовал ему ползти вбок. Как же я туда поползу, если там стена? — подумал он. Но с той тяжестью, с какой плющило его тело, ему была и неотвратимая команда ползти вбок. Он закричал и пополз — и правда, так же и полз, как и раньше прямо. Только он приновился сюда — дана была ему команда ползти в другой бок. Он застонал, стал двигать туда. Все было одинаково тяжело, а ни света, ни конца не проглядывало. Тот же голос велел ему заворачивать вправо, да побыстрее. Он заработал локтями и ступнями, и хотя справа была непроницаемая стена — а полз, как будто получалось. И тут было ему веление забрать влево — и тоже быстро — и уже не сомневаясь и не думая, он заработал локтями влево — и пошло. Все время он цеплялся шеей, а в голову отдавалось. Так тяжело он еще никогда не попадал в жизни, и обидней всего будет, если он так умрет тут, не доползая.

(Продолжение следует)

Что привлекло наше внимание

В Англии растет наследник королевского престола, принц Карл (Чарльз). Если все будет идти так, как намечается сейчас, то ему придется в свое время взойти на престол своих предков и быть наименовану Королем Чарльзом Третьим (Карлом III). Юному принцу сейчас шестнадцать лет и он уже постепенно вступает в ту атмосферу, в которой он должен будет исполнять должность короля, царствующего, но не управляющего. Его роль в политике Англии уже давно сведена к нулю. Тем не менее, его положение обеспечивает ему влияние на общественное мнение Англии, а с мнением его матери Королевы Елизаветы II считаются многие политические деятели мира.

Поэтому наше внимание было крайне сильно задето грубым замечанием, прозвучавшим из уст молодого принца, который публично одобрил поведение убийцы своего пращура короля Карла I. Осудив короля Чарльза I, погибшего на эшафоте в разгар террора английской революции в 1649 году, принц Чарльз заметил: “Должен сознаться, что я преклоняюсь перед Оливером Кромвелем”.

Интересно знать, не придется ли и королю Чарльзу III кончить жизнь на эшафоте, или же в застенке от руки последователей уважаемого им Оливера Кромвеля. Вот воспитаннице-то получил принц Чарльз!

(См. газеты от 6-го июня 1969 г.).

ДИПЛОМАТИЧЕСКИЙ УСПЕХ

Недавно возникшее правительство Южн. Вьетнама, образованное из красной партизанщины Вьетконга, уже получило признание от Польши, Кубы, Румынии, Сирии, Алжира и Сев. Кореи. Непосредственно вслед за ними было оно признано и так называемым Советским Союзом.

На заседаниях мирной конференции, продолжающейся в Париже, комиссия, до сих пор фигурировавшая под именем представителя Вьетконга, уже теперь фигурирует под именем правительства Южного Вьетнама.

Появилась трещина и в сообщениях печати западных демократических стран. Подобно тому, как это было в отношении Китая, когда шел процесс его предательства, газеты подробно освещают моменты “коррупции” в сайгонском правительстве и уделяют внимание его неудачам на экономическом фронте.

Американцы занимают вопросом подготовки возвращения армейских соединений из Вьетнама в Сев. Америку: домой! домой! домой! К маме!

ХИМИЯ

Пока Сев. Америка побеждала большевиков на фронте астрономии, большевики не промахнулись в области химии. Когда американцы весело овладели Пейнемюнде вместе со всеми немецкими секретарями фон Брауна, когда они начали интенсивную работу над полетами в пространство, тогда большевики, тоже в порядке оккупации Германии, вместо Пейнемюнде, оккупировали другой немецкий научно-исследовательский центр — в Дюренфурте. Здесь немецкие химики занимались разработкой вопросов газовой войны, и со всеми научными данными оказались в руках у большевиков.

И никто этого не заметил. Сейчас один английский специалист, Вильям Берри, разъясняет, что, де, мол, “Россия” располагает тремя газами, которые не могут быть замечены. Каждый из них поражает нервную систему и, воспринятые в кровеносную систему, вызывают полный паралич.

Ни англичанам, ни американцам до сих пор не удалось найти никакого средства, способного бы быть противодействующим. По сухому следу сейчас начинается выясняться, что “Россия” все время работала над вопросами химической войны и теперь далеко опередила всех своих возможных соперников как

в смысле подбора газов, так и в смысле количества, способного быть посланным в случае газовой атаки.

До-со-су-ще-ство-ва-лись!!!

ФРАНЦИЯ

Президентские выборы показали не только то, что избранным на пост президента оказался последователь де Голля и, как его называют “де голлист” Помпиду. Заслуживает внимания роль, которую в выборах сыграла коммунистическая партия. Она составляет около 30% голосующих. Партия приказала и ее члены послушно выразили “свою” волю. Такова оказалась на этот раз “волюшка народа”. Коммунистам партия приказала воздержаться, и Помпиду легко “взлетел” в президентское кресло.

Между строк проскользнуло и то, что в соревновании с Помпиду состоял Поэр, которого считают для левых более привлекательным, чем Помпиду. Но несмотря на это коммунистам было не велено голосовать вообще. Так коммунисты бросили свой вес в пользу президента, который им не так угоден.

Очевидно система свободных выборов представляет собою столь хитрую игрушку, что, право же, она как дышло: куда повернул, туда и вышло. Спрашивается только, кто же его ворочает?

АНТИИМПЕРИАЛИЗМ

В Москве закончился всемирный большевистский съезд. Здесь собрались представители 75 коммунистических партий. Основной темой разговоров была борьба против империализма.

Надо помнить, что империализм, по Марксу, есть высшая и последняя стадия развития капитализма, в которой он и должен найти свое крушение, после чего должен наступить социализм. Желая своим друзьям капиталистам скорейшей гибели, товарищи и собрались поговорить об этом.

Нашлись идеалисты, пытавшиеся встретиться с примирением между Китаем и СССР. Но, очевидно, сила мира не знала надлежащих пружин. Из мирной конференции ничего не вышло. Дебаты были продолжены исключительно на тему о борьбе против империализма.

В конце концов товарищи высидели резолюцию, которую распространило ТАСС после одиннадцатидневных заседаний и обсуждения. Один голос из 75-ти отказался подписать это постановление, еще семь голосов остались при особом мнении в некоторых пунктах, в основном дав полное согласие, после чего это постановление становится руководящим текстом для коммунистов всего мира. Никто из членов собрания не высказался против того, что главной империалистической силой в мире являются Соед. Штаты Сев. Америки.

“События прошедших десяти лет с небывалой силой обнаружили природу Северо-Американского империализма, как мирового эксплуататора и мирового жандарма и заклятого врага освободительных движений”.

Резолюция большевистского съезда ожесточенно нападает на Западную прессу, которой, кстати сказать, были даны большие возможности собирать информацию о съезде. Резолюция говорит, что империалисты пытаются подорвать коммунистический лагерь, “использовать различия и расхождения в международном революционном движении с тем, чтобы внести раскол в его ряды”. “Весь свой аппарат идеологического воздействия — говорит резолюция, — они поставили на службу антикоммунизму и борьбе против социализма и против всех прогрессивных сил”.

Резолюция призывает к объединенному действию всех “антиимпериалистических сил” как принадлежащих к коммунистическим партиям, так и стоящим вне рядов коммунизма, говорит о необходимости усилить Варшавский пакт, гово-

NICOLAS FEWR

EL SOL SALE EN OCCIDENTE

En viaje hacia “allá”. ¡Qué rápido se pueden escribir estas palabras y qué larga fué la espera del momento en que pude subir a un tren, no para ir a Berlín, París o Roma, sino “allá”. ¡A la patria!

En viaje hacia “allá”... ¡Cuatro sencillas palabras! ¡Pero ellas encierran en sí multitud de emociones complejas, de realidades que resultaron ilusorias, de sueños no soñados, de alegría, amargura, esperanza y decepción!

¡Cuántos exilados rusos vivían, viven y vivirán esperando la llegada de un momento semejante! Cada uno lo imaginará a su modo. En las largas noches septentrionales y en las interminables días del Sur, cerca del círculo polar o en el ecuador, en todas partes donde el destino haya llevado rusos, se piensa en ese minuto y se lo espera. Nadie sabe cuándo sucederá. Pero todos saben que sucederá alguna vez.

(Continuará)

рит в защиту Кубы и Вьетнама, отмечая их, как силы антиимпериализма.

Высказываясь в пользу политики существования, резолюция большевистского съезда оговаривается, замечая, что о существовании не может быть речи, в тех случаях, когда происходит освободительная борьба.

ЛУНА

В Соед. Штатах Сев. Америки окончательно назначены дни и часы как отправки человека на луну, так и его прибытия на планету.

В 13 часов 32 минуты по Гринвичскому времени, 16-го июля 1969 года имеет быть запущен аппарат, на борту которого будут находиться: Нэйл Армстронг, Эдвин Алдрин и Михаил Коллинс.

20-го июля, около 8 часов вечера (20 часов) аппарат должен опуститься на поверхность луны, после чего начнутся приготовления к выходу на луну.

21-го июля, в 6 часов 17 минут по Гринвичу (2 часа 17 минут по аргентинскому времени) Нэйл Армстронг и Эдвин Алдрин должны будут выйти на луну. Этот исторический момент будет передан на телевизию всего мира.

Михаил Коллинс останется в главной капсуле, в которой будет “орбитировать” вокруг луны, после чего он снова соединится с кабиной приземления на луну и трое лунников должны будут возвратиться на землю.

Осмыслить это небывалое в истории человечества событие — не значит ли осмыслить современность? Слишком много впечатлений вызывает оно и думается нам, что оно служит ярким симптомом ложности пути современной жизни, которая за всякие пределы вышла из себя, совершенно забыв о своем внутреннем бытии и так увлеклась своим торжеством над материальным миром, что забытый человечеством духовный мир сокрушит вавилонскую башню, построив которую пигмей человек вообразил себя царем вселенной.

И это будет страшное бедствие.

Наблюдатель

НАША СТРАНА

ОРГАН МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ
NUESTRO PAIS
Organo Monárquico Ruso

Editor-Director

TATIANA K. DE DUBROWSKY

M O N R O E 4219, Dep. 10
BUENOS AIRES (30)
T. E. 52-7426

ЗУБНОЙ ВРАЧ

Dra. PISAREDICH de HORNBAIN
Docenta de Facultad de Odontología
ДОКТОР МЕДИЦИНЫ

(говорит по-русски)
Специальное лечение корней зубов.
Бор-машина Ultrasónico.
Искусственные зубы.
Рентгеновские снимки.

Прием ежедневно от 14 до 20 час.
Corrientes 2885, P. 2, Dto 22, Capital
T. E. 88 - 3605

(Один квартал от станции подземки Pueyredón по линии Federico La-croze).

ВЫШЛА ИЗ ПЕЧАТИ

и поступила в продажу книга
“ИВАНГОРОД В 1914 - 1915”
из воспоминаний генерал-лейтенанта
А. В. фон ШВАРЦ

с портретом и 2-мя картами в тексте.
166 стр. Цена — 4 дол.
Заказы адресовать:

Sra. A. V. von SCHWARZ

Combet 665, Villa Ballester, FNGBM
Prov. Buenos Aires - Rep. Argentina

ЗУБНОЙ ВРАЧ

Doctora
А. В. НИКИТИНА-ЧУЧУВАДЗЕ
Endodoncia — лечение корней зубов,
технические работы, рентгеновские
снимки, бор-машина ultra-sonico.

Прием по предварительной записи.
Понед., вторник, четверг и пятница
от 15 до 20 час.

T. E. 88-0431. PANAMA 914, p. 5, A
Один квартал от подземной жел. дор.
Rio de Janeiro по улице Corrientes.

Желающих купить или заказать уругвайские грибы (маринованные по цене 700 песо банка около килограмма весом и сушеные по цене 200 арг. песо за 100 грамм) просят звонить по телефону 51-7405, Б. Айрес.

ТИРАЖ “НАШЕЙ СТРАНЫ” ДОЛЖЕН НЕПРЕРЫВНО РАСТИ — ДАЙТЕ ЕМУ НОВЫХ ПОДПИСЧИКОВ!

КНИГА - ПОЧТОЙ

Библиотека Конгресса, Нью-Йоркская публичная библиотека, библиотеки университетов Англии, США, Канады и других стран имеют книги Бориса Башилова о прошлом России. А купили Вы хоть одну?

1. Тишайший царь и его время	1.50
2. Робеспьер на троне (Петр I)	2.50
3. Русская Европа (Россия при первых преемниках Петра I)	2.00
4. “Златой век” Екатерины II	2.50
5. Рыцарь времен протекших (Павел I)	1.50
6. Александр I и его время	3.00
7. Николай I и его время. В одном томе	3.00
8. Пламя в снегах. (Мифы о русской душе и русском характере) ..	2.00
9. К океану, в котором рождается солнце. (О том, как “русские лент-ны” открыли и исследовали пятую часть земли)	2.50
10. История русского масонства в 8-ми томах	24.00
11. Масонство и русская интеллигенция	4.50
12. Масоны и заговор декабристов	1.50
13. Пушкин и масонство	2.50
14. “Незаслуженная слава” (Антинационализм русс. интеллигенции) ..	1.50
15. Миф о русском “сверх-империализме”	1.00
16. Записки сбежавшего от “ненастоящего социализма”	0.50
17. Правые и левые, близкие и дальние	0.50

Н. Соколов. УБИЙСТВО ЦАРСКОЙ СЕМЬИ. 8.00
Л. Тихомиров. Монархическая Государственность (3 тома в одном) 12.00

Заказы посылать:

Sr. M. Tamarzeff, Casilla de Correo N. 4 — Villa Ballester — Argentina

В субботу 12-го июля 1969 г. в 21 час в Польском Клубе в Кильмесе

“Русский Центр имени Ломоносова” устраивает

ЗИМНИЙ БАЛ

— ЕВРОПЕЙСКИЙ ОРКЕСТР — ОБИЛЬНЫЙ БУФЕТ — СЮРПРИЗЫ —
Вход — 350 песо

За справками обращаться по телефону 253-8149